Женщины, которыя пудрятся, не могли принадлежать къ хорошому обществу. Французы не только вѣрять, но и преувеличиваютъ наше прошлое. Одна очень милая француженка долго распрашивала меня о привычкахъ царя и была кажется удивлена и шокирована, когда я ей сказала, что съ царемъ не была знакома. Для нѣмцевъ — разъ русскій, значитъ лучше на всякій случай запереть всѣ шкафы на ключъ. Для французовъ русскій — значитъ prince russe. Другое дѣло — чего они отъ этого prince ждутъ. Вотъ въ одной книгѣ Абель Эрмана — эмигрантъ, князь Любовъ, поступаетъ лакеемъ къ англійскому лорду, въ тотъ же вечеръ танцуетъ у него съ la Njeginska», ночью нюхаетъ кокаинъ, впрыскиваетъ морфій и въ припадкѣ садизма пытается задушить хозяина. Поэтому французы оставляютъ открытыми шкафы передъ нами, по въ свою жизнь, въ семью не допустятъ «чужого».

Во время прогулокъ въ Булонскомъ лѣсу мнѣ довелось познакомиться съ двумя француженками. Первая оказалась вдовой чиновника французскаго посольства въ Бернѣ. Узнавъ, что я русская, она, конечно, назвала мнѣ фамилии какихъ то ея русскихъ знакомыхъ и огорчилась, что я ихъ не знаю. Она оказалась большой adoratrice Толстого и много разъ перечитывала «La guerre et la paix». Пыталась назвать еще что нибудь, но замялась и по счастью вспомнила «Дѣтство и отрочество». Спасибо и за это. Моя нѣмецкая хозяйка, побывавъ въ оперѣ на «Евгеніи Онѣгинѣ», сказала мнѣ, что теперь понимаетъ почему въ Россіи большевизмъ, и на мою робкую попытку оправдать Пушкина — отрѣзала, что въ странѣ, гдѣ женщина первая позволяетъ себѣ сказать мужчинѣ, что любитъ его — все возможно. У нея былъ также нѣмецкій переводъ «Войны и мира», но она не могла дочитать изъ за «alle diese Attentaten». Это не анекдотъ. Итакъ, моя новая знакомая поразила меня своей начитанностью. Кромѣ того, она обратила мое вниманіе на общность положенія русскихъ бѣженцевъ и бывшихъ французскихъ буржуа. Вотъ, напримѣръ, каково ей. Ея мужъ умеръ, не выслуживши пенсіи.

— Что же вы дѣлаете? — заинтересовалась я.

— Какъ что дѣлаю: у меня есть rentes. Но положеніе мое таково, что я не могу даже совершать прогулки на своемъ автомобилѣ, essence слишкомъ дорога.

Я перестала безпокоиться объ ея имущественномъ положеніи. На прощаньо она меня очень просила приходить... въ лѣсъ.

Я не люблю продолжать такія знакомства и на другой день усѣлась со своей книгой подальше. На скамейкѣ сидѣли двѣ старыя дамы и разговаривали о цѣнахъ loyer. Это теперь модная тема. Одна изъ дамъ отошла, оставшаяся видимо не въ силахъ молчать, заговорила со мной. Опять знакомства, опять — «je suis russe». Дама засуетилась.

— Ахъ да Lenine, Trozky, — они хотятъ все у васъ отнять, они хотятъ и у насъ такъ сдѣлать. Но все перемѣнится. Si ce n'est pas malheureux. Un si beau pays.

Моя знакомая очень удивилась, узнавъ, что я въ Россіи бываетъ лѣтомъ жарко: «А я думала, что это сѣверная страна». Потомъ она стала разсказывать о своихъ дочеряхъ, которыя выходятъ замужъ почти безъ dot: — «Вотъ моя младшая она выходитъ за инженера. Онъ по своему положенію могъ бы претендовать на des six cent milles francs. А онъ беретъ гораздо меньше».

— Скажите, правда ли, что во Франціи бѣдной дѣвушки почти невозможно выйти замужъ?

— Конечно, тѣмъ болѣе что молодые люди предпочитаютъ жениться на des veuves de guerre.

— Какой странный патріотизмъ — удивляюсь я.

— Патріотизмъ? Pensez vous. Просто у нихъ есть квартира, обстановка, а иногда и пенсія. Que voulez vous — у насъ все не такъ просто, какъ у васъ — не безъ гордости добавляетъ моя собесѣдница.

Она ушла, выразивъ надежду, что въ Россіи скоро все измѣнится. Я осталась одна. Черезъ нѣсколько минутъ я услышала крикъ: «madame, madame!»

Моя француженка возвращалась: мадамъ, здѣсь есть одна ваша компатріотка. Я ей сказала, что вы поговорите съ ней.

— Помилуйте, — удивилась я — зачѣмъ же, мы не знакомы.

— Pensez vous! Компатріотка. У васъ будетъ un echange d'idées.

Я послушно пошла за ней. На аллеѣ стояла молодая женщина съ мальчикомъ и тоже въ удивленіи ждала, что будетъ.

— Вотъ — разговаривайте! — торжествующе сказала француженка и удалилась, съ сознаніемъ, что сдѣлала доброе дѣло. Я пошла рядомъ со своей соотечественницей. Мы были обѣ смущены и не знали о чемъ говорить.

— Я здѣсь постоянно бываю — начала дама —, а теперь знаете была очень больна двѣ недѣли пролежала, а мальчикъ все же узналъ меня.

— Ему сколько лѣтъ?

— Пять.

— Что-жъ удивительнаго: въ пять лѣтъ за двѣ недѣли не забываютъ мать.

— Я не мать его, я его вожу гулять, а теперь они уѣзжаютъ и я останусь безъ мѣста.

— Да, мѣсто трудно достать.

— А мой мужъ, онъ работаетъ на вокзалѣ и такъ мало получаетъ, не знаю, что мы будемъ дѣлать — говорила, грассируя, дама.

— У нея было блѣдное измученное лицо. На поворотѣ мы разстались.

L'echange d'idées совершился.

Л. Полонская.

Парижъ, іюль.

Печать.

Несмотря на то, что вывозъ хлѣба уже окончательно рѣшенъ, согласно приказу интернаціонала, совѣтскимъ газетамъ приходится снова и снова ставить тотъ же вопросъ.

Быть или не быть экспорту хлѣба.

Причиной этого является, что не только контрреволюціонная пресса, какъ увѣряютъ совѣтскіе публицисты, доказываетъ опасность вывоза хлѣба изъ голодной страны, но и

въ нѣкоторыхъ отвѣтственныхъ кругахъ укореняется убѣжденіе о нецѣлесообразности почти полнаго прекращенія экспорта хлѣба.

Казалось бы въ нецѣлесообразности этого не можетъ быть никакого сомнѣнія. Даже по цифровому расчету, приводимому «Экономической Жизнью», свободный остатокъ на предстоящій годъ нужно принять въ 240 милліоновъ пудовъ, а

нѣкоторые товарищи настаиваютъ, что не менѣе 200 милліоновъ пудовъ хлѣба необходимо оставить въ стран. въ качествѣ резерва на весну будущаго года.

Если же еще принять во вниманіе крайнюю неравномѣрность урожая, необходимость переброски хлѣба неосуществимой при современномъ состояніи транспорта, то фактически и приведеннаго излишка въ натурѣ не окажется. Но «Экономическая Жизнь» радуется, что приведенная точка зрѣнія

не имѣетъ къ счастью большого круга сторонниковъ.

Газета находитъ, что никакихъ резервовъ не нужно и что вопросъ о жизни и смерти милліоновъ русскихъ крестьянъ гораздо менѣе важенъ, нежели активность торговаго баланса. А между тѣмъ

весь нашъ вывозъ за первое полугодіе текущаго года оцѣнивается въ 170,2 милл. рубл., изъ коихъ на долю одного хлѣба падаетъ 120,5 милл. рублей.

Ясно такимъ образомъ, что хлѣбъ нужно вывозить, ибо гдѣ же иначе достать иностранную валюту для поддержанія интернаціонала.

*

«Правда» даетъ весьма любопытную характеристику оберфискала Сосновскаго, который преданъ обличительному жанру

съ очень опредѣленнымъ уклономъ или уклонами.

Газета доказываетъ, что всѣ его статьи имѣютъ просто характеръ доносовъ, причемъ увлекаемый своей страстью къ доносительству товарищъ Сосновскій опредѣленно сталъ на такую точку зрѣнія:

Выдумали тамъ какія то химіи да механики, ученыхъ агрономовъ да ветеринаровъ... хи, механика, химія, хи, на къ чему намъ это. Ты вотъ поучишься какъ орудовать сохой, да походи за моей животиной, которая кормится соломой, ютится подъ снѣгомъ, на морозѣ пьетъ ледяную воду, а ты выдумалъ тамъ вавѣшивать какіе то деликатессы, да несешь чепуху о теплыхъ хлѣвахъ и о прочемъ. Не ко до двору намъ все это.

Этимъ умонастроеніемъ доносчика умѣло пользуются всѣ пройдохи, въ результатѣ чего, по удостовѣренію «Правды», вся дѣятельность оберфискала сводится къ жестокимъ рюхамъ.

То какого нибудь прожженнаго ловкача онъ изображалъ злополучной жертвой безтолковыхъ хозяйственниковъ коммунистовъ, то благороднымъ борцомъ онъ обрисовывалъ помѣщика, который умѣло возстанавливалъ свое дореволюціонное благополучіе и случалось такъ, что товарищу Сосновскому удавалось на долгое время выгораживать примазавшіеся къ намъ спекулянтскіе элементы и дать имъ возможность нагрѣть руки.

Самъ доноситель однако безкорыстно честный человѣкъ. И если онъ всегда и неизмѣнно открывается все въ одну сторону то honny soit mal у pense. —

Новое соглашеніе между Польшей и СССР.

Союзный совнаркомъ утвердилъ соглашеніе по разрѣшенію пограничныхъ конфликтовъ между СССР и польской республикой. Соглашеніе устанавливаетъ, что всѣ могущіе впредь возникнуть мелкіе пограничные конфликты, а также конфликты хозяйственнаго характера должны быть разрѣшаемы на мѣстѣ — начальниками пограничныхъ отдѣленій ГПУ со стороны СССР и уѣздными старостами со стороны Польши. Въ случаѣ недостиженія соглашенія вопросъ передается на разрѣшеніе центральныхъ органовъ обѣихъ сторонъ.

Повышеніе цѣнъ на Украинѣ.

Въ результатѣ неблагопріятныхъ видовъ на урожай, движеніе цѣнъ на Украинѣ, какъ сообщаетъ «Экон. Жизнь», въ теченіе всего іюня даетъ рѣзкія колебанія съ тенденціей къ повышенію роста цѣнъ на зернопродукты, повлекшей за собой повышеніе цѣнъ на отдѣльные индустріальные товары: ситецъ, мыло, спички, махорку, соль. Рѣзкое повышеніе цѣнъ на зерновые продукты и товары широкаго потребленія наблюдается въ наиболѣе пораженныхъ засухой районахъ — въ Бахмутѣ, Полтавѣ, Запорожьѣ, Екатеринославѣ.

Съ середины іюня подвозъ зерновыхъ хлѣбовъ въ этимъ мѣстамъ значительно сократился. Въ отдѣльныхъ мѣстахъ Харьковской губ., въ округахъ Сумскомъ и Аткарскомъ, рожь повысилась въ теченіе іюня на 200%. Параллельно росту цѣнъ на рожь наблюдается паденіе цѣнъ на гевядину, которая въ среднемъ въ районахъ Харьковской губ. даетъ пониженіе противъ мая на 42%.

Богиня Разума*).

VIII.

Да, такъ есть оно что: даже на кладбищѣ ни единая душа не знаетъ и знать не желаетъ о какой-то Богинѣ Разума, нѣкогда коронованной вотъ въ этомъ самомъ Парижѣ, подъ древними сводами собора Парижской Богоматери! Но мало того: что же это такое передъ моими глазами!

Передъ моими глазами было старое и довольно невзрачное дерево. А подъ деревомъ — квадратъ ржавой рѣшетки. А въ квадратѣ — камень на совсѣмъ плоской и даже слегка осѣвшей землѣ, а на камнѣ — двѣ самыхъ простыхъ каменныхъ колонки въ аршинъ высоты, покосившихся, изъѣденныхъ временемъ, дождемъ и лишаями. Когда-то ихъ «украшали» урны. Теперь колонки лишены даже этихъ украшеній: одна урна совсѣмъ куда-то исчезла, другая валяется на землѣ. И на одной колонкѣ надпись: «Памяти Фанни», на другой — «Памяти Тереэы Анжелики Орби...»

— «Est-ce bien vous?»

Неужели это правда, что это именно она, она самая, мадемуазель Тереза Анжелика Обри, лежитъ въ землѣ въ двухъ шагахъ отъ меня?

Тамъ еще есть гнилые, смѣшавшіеся съ землей остатки гроба, правильно лежащія кости, зубастый черепъ... Это она? Конечно, она. А съ другой стороны — конечно, не она... Мудрый разумъ, помоги, — я всегда въ подобныхъ случаяхъ совершенно теряюсь и путаюсь!

Но разумъ не помогалъ.

IX.

Безспорно, судьба Обри была удивительна. Но удивительна больше всего въ силу необыкновенныхъ несчастій. Въ общемъ она была истинно ужасна. И Обри, при всей незамысловатости своей натуры, не могла не понимать этого даже въ тѣ дни, которые, казалось бы, должны были быть ея лучшими днями.

Революція совпала съ апогеемъ ея красоты и молодости. И, казалось-бы, что-жъ ей, молоденькой фигуранткѣ, на еще почери ремесленника, революція? Только радость! А потомъ—«vous êtes déesse, déesse de la Liberté!» И жалованья прибавили, да еще сразу вдвое... Но нѣтъ, слишкомъ хороша она была по натурѣ для всѣхъ этихъ радостей.

На ея глазахъ началась и цѣлые годы длилась страшная гибель всей той жизни, среди которой она родилась, росла, мечтала о сценѣ и которая, конечно, только воспитывала ее своимъ блескомъ. Разрушаетъ «старую жизнь» во время революцій не презрѣніе народа къ ней, а какъ разъ наоборотъ — острая зависть къ ней, жажда ея. А у Обри даже и зависти не было. Ей нужны были, судя по ея характеру, только рукоплесканія (причемъ рукоплесканія маркиза она, вѣроятно, все таки предпочитала рукоплесканіямъ трубочиста). И но могла она не чувствовать, не видѣть, что такое есть то царство Братства и Равенства, въ которое она попала, то «жертвоприношеніе Свободѣ», — «d'Offrande à la Liberté», — которое приказано было ежедневно разигрывать въ Оперѣ и которое тоже ежедневно разыгрывалось на улицахъ, въ подвалахъ тюремъ и на площадяхъ съ гильотинами. Не могла она не понимать, въ какое, помимо всѣхъ ужасовъ, просто грязное и подлое время довелось ей жить. «Citoyens! Patriotes! Adorateurs de la Vertu!» И каждый звукъ, каждый жестъ — ложь, балаганъ, площадная истерія! А Богъ, церковь? Можетъ, быть, она была равнодушна къ религіи. Но все таки не могло не потрясать ея и все то, что дѣлалось въ тѣ дни и съ религіей, вся эта вдругъ начавшаяся по всей странѣ бѣшеная, звѣрская охота за священниками, грабежъ и осквернеціе церкви и, какъ нѣшоть всего, упраздненіе Бога по комиссарскимъ декретамъ и переименованіе въ «Храмъ Разума» собора Парижской Богоматери, сперва даже было предназначеннаго къ полному разрушенію. «La ci-devant Sainte-Vierge!» Самый послѣдній болванъ отъ революціи понималъ, какъ это прежде всего нестерпимо плоско, самаго послѣдняго революціонаго неголая втайнѣ тошнило отъ этого. Могла ли быть горда и счастлива въ такіе дни вотъ эта самая милая, кроткая Тереза Анжелика, чьи кости лежатъ въ землѣ предо мною?

X.

Но она не только испытала весь тотъ общій кошмаръ, въ которомъ нѣсколько лѣтъ жила при ней вся страна. Надъ нею — уже лично надъ нею — внезапно разразилось нѣчто еще болѣе ужасное: «tout peuple la sauait du nom de l'immortelle», то есть, говоря проще, заставилъ ее играть самую дикую и постыдную роль въ вычистѣ еще болѣе неслыханномъ, тѣмъ всѣ прочія. Прости ей Боже, развѣ виновата была она! Вѣдь ее именно заставили, заставила самая свирѣпая отъ тираній, тиранія Свободы. Да она и сама не могла чувствовать себя виноватой. И все же не сладко ей, вѣроятно, было. «Vous marchiez fière; oui, vous étiez déesse de la Liberté...» О, подлѣйшая изъ подлостей! Конечно, въ глубинѣ души несчастной Терезы Анжелики была нѣкоторая доля женской и профессіональной гордости. Конечно, порой голова ея кружилась: вѣдь все таки она нынче, 10 ноября 1793 года, царица всего Парижа, первое лицо во всемъ этомъ побѣдномъ и грандіозномъ, хотя и чудовищномъ торжествѣ и играетъ роль, которую не играла никогда ни одна актриса въ мірѣ, и все это благодаря своей красотѣ, тому что она и впрямь есть истинный chef d'oeuvre de la Nature. Но вмѣстѣ съ тѣмъ какой неописуемый ужасъ долженъ былъ туманомъ стоять весь день надъ полуголой, до костей продрогшей и вообще до потери чувствъ замученной замѣстительницей Божьей Матери!

Повторяю, — и до 10 ноября испытала она уже не мало, неизмѣнно участвуя во всей той напыщенной пошлости, которая каждый день шла, по приказу наскоро изолгавшихся изувѣровъ, на сценѣ Оперы. Она, говорю, уже хорошо знала, что это значитъ въ дѣйствительной жизни, всѣ эти «l'Offrande à la Liberté» и «Toute la Grèce ou ce que peut la Liberté». Революціонные рожи, какъ и полагается имъ по революціоннымъ обычаямъ, развивали сумасшедшую дѣятельность, каждый Божій день поражали городъ какой-нибудь новой выходкой, такъ что въ концѣ концовъ и воспріимчивости не хватало на эти выходки и самое неожиданное уже теряло характеръ неожиданности. И все таки торжество 10 ноября свалилось на Парижъ (а на Обри оно болѣе) истинно какъ жуткій снѣгъ на голову. «Pour activer le mouvement antipaiste», Шометъ въ четвергъ седьмого ноября вдругъ распорядился на воскресенье десятаго о «всенародномъ празднествѣ въ честь Разума, о безмѣрномъ кощунствѣ въ стѣнахъ Парижскаго собора, а m-lle Обри было объявлено, что ей выпала на долю величайшая честь возглавить это кощунство. И приготовленія къ празднеству закипѣли съ остервѣненіемъ, и къ воскресенью все потребное, чтобы Богъ и попы были посрамлены окончательно, было вполнѣ готово. Всю ночь наканунѣ лилъ какъ изъ ведра ледяной дождь. Утромъ онъ пересталъ, но грязь была непролазная и дулъ свирѣпый вѣтеръ. Тѣмъ не менѣе съ ранняго утра загрохотали пушки, загремѣли барабаны, Парижъ сталъ высыпать на улицу.

*) См. «Руль» № 1098.

Телеграммы.

Красинъ объ англо-совѣтскихъ переговорахъ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 16. 7.

Въ бесѣдѣ съ московскимъ корреспондентомъ «Daily Express» Красинъ заявилъ, что совѣтское правительство ни въ коемъ случаѣ не намѣрено отступать отъ монополіи Внѣшторга. Даже если состоится соглашеніе съ Англіей, англійскіе коммерсанты никакихъ особыхъ льготъ въ этомъ отношеніи не получатъ. Совѣтское правительство будетъ безпощадно преслѣдовать людей стремящихся выяснить, что стало съ ихъ прежнимъ имуществомъ. Это, по мнѣнію Красина, ничто иное, какъ экономическій шпіонажъ, съ которымъ необходимо безпощадно бороться. Заемъ, заключить который желаетъ совѣтское правительство въ Англіи, предполагается использовать для усиленія валютнаго фонда Государственнаго банка для покупки машинъ и издѣлій промышленности заграницей. Красинъ далѣе указалъ, что Англія вступила въ переговоры съ совѣтскимъ правительствомъ о предоставленіи ему займа не изъ простого желанія пойти на встрѣчу совѣтскому правительству, а потому что таково было требованіе самого совѣтскаго правительства. Оно сразу же заявило, что согласно вступить въ переговоры о вознагражденіи, потерпѣвшихъ въ Россіи ущербъ лицъ и держателей русскихъ цѣнныхъ бумагъ лишь въ томъ случаѣ, если ему будетъ предоставленъ заемъ.

Послѣднее предложеніе совѣтской делегаціи по вопросу о признаніи довоенныхъ долговъ заключается въ томъ, чтобы общая сумма долга была понижена до 10 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Для обезпеченія уплаты процентовъ по этому долгу и погашенія его совѣтское правительство изъявило готовность внести въ англійскій государственный банкъ сумму въ размѣрѣ трехкратныхъ годичныхъ платежей. Сумма эта должна быть взята изъ русскихъ государственныхъ фондовъ, находящихся въ Англіи и подлежащихъ въ случаѣ заключенія англо-совѣтскаго торговаго договора передачѣ совѣтскому правительству.

Репараціонная комиссія и Лондонская конференція.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 16. 7.

Какъ уже сообщалось, послѣ парижскаго свиданія Макдональда съ Эрріо репараціонной комиссіи было поручено представить свой докладъ междусоюзной конференціи относительно осуществленія предположеній репараціонныхъ экспертовъ. Репараціонная комиссія представила этотъ докладъ. Она единогласно постановила, что по ея мнѣнію предложенія Дауса могутъ быть признаны осуществленными, если:

1. Будутъ приняты рейхстагомъ и опубликованы необходимые для осуществленія проекта Дауса законы въ редакціи, одобренной репараціонной комиссіей.

2. Будутъ созданы всѣ исполнительные контрольные органы, предусмотрѣнные въ запискѣ экспертовъ.

3. Будетъ учрежденъ эмиссіонный банкъ и желѣзнодорожное общество, согласно проекту репараціонныхъ экспертовъ.

4. Будутъ переданы уполномоченному свидѣтельства на полученіе предположенныхъ къ выпуску желѣзнодорожныхъ и промышленныхъ облигацій.

5. Будетъ заключенъ заемъ на сумму въ 800 милліоновъ марокъ золотомъ.

По словамъ «Petit Parisien» послѣдній пунктъ вызвалъ въ репараціонной комиссіи живое обсужденіе. Англійскій делегатъ заявилъ, что реализація займа будетъ затруднительной безъ предварительнаго установленія экономическаго единства Германіи. Барту возражалъ ему и приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы переубѣдить его.

По сообщенію «Matin», американскій репараціонный экспертъ Юнгъ изъявилъ согласіе на назначеніе его на постъ генеральнаго агента по репараціоннымъ платежамъ.

*

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 15. 7.

Загадкой Лондонской конференціи является вопросъ, какую позицію займетъ Италія. Муссолини не пожелалъ поѣхать въ Лондонъ. Онъ намѣренъ слѣдить за ходомъ переговоровъ изъ Рима, и тамъ разрѣшить вопросъ, что лучше для Италіи, присоединиться къ Англіи, если она согласится на уступки въ восточной Африкѣ или Додеканесъ, или же примкнуть къ Франціи, если Франція обѣщаетъ снабжать Италію достаточнымъ количествомъ полуфабрикатовъ для итальянской металлургической промышленности и лотарингской рудой.

Слухи объ убійствѣ Радича.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Бѣлградъ, 15. 7.

По сообщенію софійской газеты «Эпоха» кроатскій крестьянскій вождь Радичъ убитъ въ Москвѣ своимъ соотечественникомъ Раличемъ, служившимъ въ красной арміи въ качествѣ офицера. Убійство произошло во время парада въ Москвѣ. Радичъ выстрѣлилъ въ Радича изъ револьвера и убилъ его наповалъ. Совѣтское правительство скрываетъ извѣстіе объ убійствѣ Радича.

Въ правительственныхъ кругахъ Югославіи объ убійствѣ Радича свѣдѣній нѣтъ.

Расходы на англо-совѣтскую конференцію.

Лондонъ, 16. 7. (Радіо).

На вопросъ одного изъ депутатовъ въ палатѣ общинъ Макдональдъ заявилъ, что вызвала расходъ въ 300.000 фунтовъ, не считая расходовъ на угощеніе совѣтской делегаціи.

Приговоръ по дѣлу баварскихъ коммунистовъ.

Мюнхенъ, 15. 7.

Послѣ семичасового разбирательства сегодня вынесенъ приговоръ по дѣлу мюнхенскихъ коммунистовъ. Депутатъ ландтага Генъ приговоренъ къ тюремному заключенію на 7 мѣсяцевъ, депутатъ ландтага Бюкъ — на 1 мѣсяцъ, писатель Франкъ — на 3 мѣсяца. Остальные обвиняемые приговорены къ тюремному заключенію на сроки отъ 5 дней до 6 мѣсяцевъ. Въ мотивировкѣ приговора указывается на то, что исключительно положеніе введенное 11-го ноября прошлаго года въ Баваріи остается еще въ силѣ. 7 обвиняемыхъ оправдано.

Коммунистъ убійца.

На-дняхъ въ Кенигсбергѣ двое чиновниковъ полиціи явились для обыска къ обвинявшемуся въ государственной измѣнѣ коммунисту Фрицу Нахтигалю. Послѣдній выхватилъ револьверъ, убилъ одного изъ чиновниковъ и бѣжалъ.

Возстаніе въ Бразиліи.

Лондонъ, 15. 7.

Согласно радіо-телеграммѣ, парохода «Andes», вышедшаго 14 іюля въ 2 часа ночи изъ Сантоса, положеніе въ Бразиліи серьезно. Бразиліанскіе повстанцы стоятъ въ 13 километрахъ отъ Сантоса. По другимъ сообщеніямъ, правительственныя войска продолжаютъ бомбадировку Санъ-Пауло. Результаты незначительные. Часть правительственной артиллеріи перешла на сторону повстанцевъ.

Конференція по борьбѣ съ маларіей

Москва, 14. 7. (Роста).

Здѣсь только что закончилась международная конференція по борьбѣ съ маларіей, въ которой принялъ участіе комиссіи Лиги Націй и представители 11 европейскихъ странъ. По окончаніи конференціи комиссія отправилась въ поѣздку по Украинѣ, Поволжью, Кавказу и Донецкому району для изученія на мѣстѣ способовъ борьбы съ маларіей.

Смерть проф. Е. В. Борисова.

8 іюля въ Петербургѣ скончался на 70 году жизни профессоръ Евгеній Васильевичъ Борисовъ, бывшій въ теченіе 25 лѣтъ профессоромъ въ университетѣ, въ институтахъ гражданскихъ инженеровъ, путей сообщенія и технологическомъ.

Послѣ него остался рядъ научныхъ работъ по математикѣ. Незадолго до смерти онъ окончилъ работу по теоріи чиселъ.

Дипломатическій инцидентъ въ Москвѣ.

Въ Москвѣ произошло столкновеніе между германскимъ посольствомъ и совѣтскимъ служащимъ, явившимся въ одно изъ помѣщеній германскаго посольства для того, чтобы наложить арестъ на квартиру высланнаго бывшаго уполномоченнаго германскаго Краснаго креста Штекеля. Совѣтскому служащему было указано на то, что квартира помѣщается въ домѣ германскаго посольства. Лишь съ трудомъ удалось убѣдить его покинуть помѣщеніе. Германскій посолъ предъявилъ протестъ Чичерину, который высказалъ сожалѣніе о происшедшемъ. Служащій, нарушившій неприкосновенность германскаго посольства, арестованъ и будетъ преданъ суду.

Разслоеніе деревни.

На Одесскомъ губернскомъ пленумѣ «союза работниковъ земли и лѣса» было отмѣчено, что за послѣднее время усилился процессъ разслоенія села. Съ одной стороны увеличился кадръ батраковъ, съ другой растетъ мощь кулаковъ. Многіе селяне - бѣдняки перешли на положеніе безработныхъ. Въ губерніи насчитывается 40.000 батраковъ, работой на зиму обезпечено 17.500. («Эконом. Жизнь» № 230) (э)....

Политическое убійство.

Въ Іерусалимѣ неизвѣстными убитъ извѣстный общественный дѣятель д-ръ Деганъ, родомъ изъ Голландіи. Убитый первоначально занималъ видное мѣсто въ средѣ сіонистовъ, но затѣмъ вслѣдствіе личнаго конфликта перешелъ въ лагерь крайнихъ ортодоксовъ въ организацію «Агудасъ-Иароэль» и занялъ рѣзко враждебную позицію по отношенію къ сіонизму. Въ Палестинѣ онъ находился въ качествѣ корреспондента англійской газеты «Дэйли Экспрессъ». Его корреспонденціи съ разоблаченіемъ жеиесовъ сіонизма вызвали чрезвычайное негодованіе среди палестинскаго еврейства. Въ нѣкоторыхъ сіонистскихъ газетахъ появились угрожающіе статьи по адресу де-Гаана, отмѣчавшія, лидерами. Вскорѣ послѣ этого де-Гаанъ былъ убитъ.

Организація «Агудасъ-Иароэль» представила палестинскому правительству меморандумъ по поводу убійства де-Гаана и отправила въ Лондонъ заявленіе въ которомъ проситъ принять всѣ мѣры къ розыску и наказанію убійцъ. На собраніи центральнаго совѣта англійскихъ организацій «Агудасъ-Иароэль» подъ предсѣдательствомъ д-ра Кона была принята резолюція указывающая, что часть сіонистической печати несетъ отвѣтственность за вражду среди еврейства.

Биржа.

Въ золотыхъ кар.

Валюта	16 7. пок	16 7. прод.	15 7. пок	15 7. прод.
Голландія 100 гульд	158,50	159,30	158,40	159,20
Бельгія 100 фр.	18,00	18,10	18,15	18,25
Норвегія 100 кронъ	58,21	58,49	58,21	58,49
Данія 100 кронъ	67,58	67,92	67,58	67,92
Швеція 100 кронъ	111,37	111,93	111,37	111,93
Данцигъ 100 гульд.	73,10	73,46	73,18	73,54
Финляндія 100 мар	10,48	10,54	10,47	10,53
Италія 100 лиръ	18,00	18,10	18,05	18,41
Англія 1 фунтъ	18,275	18,385	18,22	18,41
С. Штаты 1 долл	4,19	4,21	4,19	4,21
Франція 100 фр	21,50	21,60	21,75	21,86
Швейцар 100 фр	76,41	76,79	76,41	76,79
Испанія 100 пес	55,61	55,89	55,61	56,09
Японія 1 іена	1,73	1,74	1,73	1,74
Рio де Жанейро 1 милъ	0,385	0,395	0,385	0,395
Австрія 100000 кр	5,92	5,91	5,93	5,91
Чехія 100 кронъ	12,38	12,44	12,40	12,46
Югослав. 100 дин	4,85	4,87	4,83	4,88
Венгрія 100000 рк.	5,04	5,06	5,04	5,06

КУРСЫ НА МОСКОВСКОЙ БИРЖѢ

15 іюля 1924 года.

1000 англійскихъ фунтовъ — 847 червонцевъ; 1000 американскихъ долларовъ — 193¾ червонцевъ.

Въ ближайшемъ номерѣ

„Нашемъ Мірѣ"

Стилистическіе опыты

Ал. Амфитеатрова.

Иллюстраціи изъ жизни Россіи:

Предсоборное совѣщаніе.

Всесоюзное артиллерійское совѣщаніе.

Коминтернъ пляшетъ.

Бракъ и разводъ и др.

XI.

И было великое безобразіе, а для Обри и великое мученіе, даже тѣлесное. Съ раннаго утра она, вмѣстѣ съ прочими «Обожателями свободы», то есть съ кордебалетомъ и хоромъ, была уже въ холодномъ соборѣ, репетировала. Потомъ забухали пушки, стали собираться «патріоты», прискакалъ озабоченный Шометъ — и началось торжество. Потомъ — и все подъ стукъ пушекъ, пѣніе, барабаны и шумъ толпы — четыре боевка, ухмыляясь, подняли на свои люжія плечи Обри вмѣстѣ съ ея тропомъ и понесли, въ сопутствіи хора и кордебалета пробиваясь сквозь толпу, сперва на площадь, къ народу, а затѣмъ въ Конвентъ. И опять — давка, говоръ, крики, смѣхъ, остроты, а ноги чавкаютъ по грязи, попадаютъ въ лужи, вѣтеръ рветъ голубую мантію и красную шапочку носившейся Богини, кордебалетъ тоже стучитъ зубами въ своихъ вздувающихся отъ вѣтра бѣлыхъ рубашечкахъ, забрызганныхъ грязью, а сзади высоко качаются надъ толпой шесты, на которыхъ надѣты, для вящей потѣхи, золотое облаченіе и митра Парижскаго Архіепископа. А въ Конвентѣ — торжественный пріемъ Богини всѣмъ «высокимъ собраніемъ» во главѣ съ президентомъ, который ее привѣтствуетъ, какъ новое божество человѣчества, «заключаетъ отъ имени всего французскаго народа въ объятія», возводитъ на трибуну и сажаетъ рядомъ съ собою... Тутъ бы, казалось, и конецъ. Но нѣтъ! Изъ Конвента Обри понесли, совершенно такъ-же, какъ и принесли, назадъ, въ соборъ! Вообразите себѣ хорошенько это новое путешествіе и перечитайте затѣмъ стихотворное краснорѣчіе Беранже...

XII.

Прошла революція, снова наступила Имперія и снова Обри заставляла разомъ подниматься всѣ бинокли и лорнеты при своемъ появленіи на сценѣ. Звѣзда ея стояла высоко, время, молодость, успѣхи сдѣлали прошлое далекимъ сномъ. Но вотъ однажды, въ одинъ изъ самыхъ блестящихъ вечеровъ, въ присутствіи самой Императрицы и всѣ Двора, во время апоѳеоза, которымъ оканчивалось «Возвращеніе Улисса», въ тотъ моментъ, когда Минерву-Обри медленно спускали съ облаковъ на землю, «слава» — и употребляю театральный терминъ того времени — «слава», на которой возсѣдала она, внезапно сорвалась и обрушилась... Когда-то Обри уступила однажды потребности любить, быть матерью — и стала ею. Теперь, послѣ того, какъ ее, окровавленную и изувѣченную, принесли въ уборную и привели въ чувство, первое, что слетѣло съ ея губъ, былъ крикъ: «Ради Бога, не пускайте ко мнѣ Фанни, это испугаетъ ее!» А затѣмъ она тотчасъ стала умолять сказать ей правду: будетъ ли она въ состояніи снова играть, если останется жива?

Нѣтъ, играть ей больше не пришлось. Всѣми вскорѣ забытая, калѣка, обезпеченная только скудной пенсіей, она повела грустную и однообразную жизнь въ бѣдной и маленькой квартиркѣ, съ болѣзненной, медленно умиравшей Фанни на рукахъ, и жизнь эта, къ несчастью, длилась еще много лѣтъ. Уличные пѣвцы пѣли подъ ея окнами:

Je vous revois, et le temps rapide
Ternit ces yeux où riaient les amours...
Résignez-vous: char, autel, fleurs, jeunesse,
Gloire, vertu, grandeur, espoir, fierté,
Tout a péri: vous n'êtes pas déesse,
Déesse de la Liberté...

Но знала ли она, что все это относится къ ней? Нѣтъ, она даже этого не знала. Она знала только одно, знала и безъ Беранже: да, да, все прошло, все погибло, осталось дѣйствительно одно—покорыться судьбѣ да употреблять остатокъ силъ на заботы о Фанни, на то, чтобы хоть какъ-нибудь обезпечить ее послѣ своей смерти. Она вялыми хлопотала объ устройствѣ судьбы Фанни, писала завѣщаніе, просила добрыхъ людей о ней да еще о своихъ похоронахъ, — о томъ, чтобы все было «прилично» и «чтобы поставили памятничекъ на ея могилѣ». И Богъ далъ ей подъ конецъ хотя и одно, но великое утѣшеніе: все-таки Фанни пережила ее, — Фанни успокоилась вотъ въ этой самой могилѣ, что передо мною, черезъ полтора мѣсяца послѣ ея смерти...

А можетъ быть ей было бы отраднѣе знать, умирая, что черезъ полтора мѣсяца она снова будетъ рядомъ — и уже навѣки со своею Фанни? Можетъ быть, можетъ быть... Что мы знаемъ? Что мы знаемъ, что мы понимаемъ, что мы можемъ?

XIII.

Одно хорошо: отъ жизни человѣчества, отъ вѣковъ и поколѣній остается на землѣ только высокое, доброе и прекрасное, только это. Все злое, подлое, низкое, глупое въ концѣ концовъ не оставляетъ слѣда: его нѣтъ, не видно. А что осталось, что есть? Лучшія страницы лучшихъ книгъ, преданія о чести, о совѣсти, о самопожертвованіи, о благородныхъ подвигахъ, чудесныя пѣсни и статуи, великія и святыя могилы, греческіе храмы, готическіе соборы, ихъ райски-дивныя цвѣтныя стекла, органные громы и жалобы, «Dies irae» и «Смертію смерть поправъ»... Остался, есть и во вѣки будетъ Тотъ, Кто, со креста любви и страданія, простираетъ своимъ убійцамъ неизмѣнно нѣжныя объятія, и Она, Единая, Ея-же благословенному царствію не будетъ конца.

Ив. Бунинъ.

Приморскія Альпы.
16. IV. 1924.